Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-174-180
Дата принятия рукописи в печать: 31.08.2026 г.

ХАЛИЛОВА Элина Омаровна,
4 курс 40.03.01 "Юриспруденция", образовательная программа "Юридическая деятельность", СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия,
тел. +79312135553,
e-mail: ekhalilova-19@ranepa.ru

КИСЕЛЕВА Ксения Евгеньевна,
4 курс «Юриспруденция», образовательная программа "Юридическая деятельность", СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия,
тел. +79313152515,
e-mail: ksu-kisel@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СО СТОРОНЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. *В статье рассматривается комплекс проблем, связанных с правовым регулированием оборота земельных участков в рамках частного права. Автор анализирует действующие нормы гражданского и земельного законодательства, выявляет коллизии и пробелы в регулировании сделок с земельными участками, а также противоречия между публично-правовыми ограничениями и частноправовыми интересами участников оборота. Особое внимание уделяется вопросам оборотоспособности земельных участков, специфике их правового режима как объектов недвижимости, а также балансу частных и публичных интересов при распоряжении землёй.*

На основе проведённого анализа предлагается концепция совершенствования законодательства, включающая меры по гармонизации норм гражданского и земельного права, уточнению правового статуса отдельных категорий земель, упрощению процедур совершения сделок и повышению прозрачности земельного оборота. В работе приведены примеры правоприменительной практики и рассмотрены возможные правовые модели регулирования, адаптированные к современным социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: *концепция совершенствования законодательства, частное право, гражданско-правовое регулирование, реформа земельного законодательства, баланс частного и публичного интереса, оборот земельных участков, правовой режим земельного участка, недвижимое имущество, сделки с землёй, гражданский оборот.*

KHALILOVA Elina Omarovna,
4th-year student, 40.03.01 "Jurisprudence", Legal Activity Educational Program, Northwestern Management University, RANEPA, St. Petersburg, Russia

KISELEVA Ksenia Evgenievna,
4th-year student, "Jurisprudence", Legal Activity Educational Program, Northwestern Management University, RANEPA, St. Petersburg, Russia

THE CONCEPT OF IMPROVING THE LEGISLATION ON THE CIRCULATION OF LAND PLOTS FROM THE PERSPECTIVE OF PRIVATE LAW

Annotation. *The article examines a range of issues related to the legal regulation of the turnover of land plots within the framework of private law. The author analyzes the current norms of civil and land legislation, identifies conflicts and gaps in the regulation of transactions involving land plots, as well as contradictions between public law restrictions and the private law interests of the parties involved in the turnover. Special attention is paid to the issues of the marketability of land plots, the specifics of their legal regime as real estate objects, and the balance between private and public interests in the disposal of land.*

Based on the analysis conducted, a concept for improving the legislation is proposed, which includes measures to harmonize the norms of civil and land law, clarify the legal status of certain categories of land, simplify transaction procedures, and increase the transparency of land turnover. The paper provides examples of law enforcement practice and examines possible legal models for regulation.

Key words: *The concept of improving legislation, private law, civil law regulation, reform of land legislation, balance of private and public interests, turnover of land plots, legal regime of a land plot, real estate, transactions involving land, civil turnover.*

Введение. Современное российское законодательство об обороте земельных участков пережило несколько крупных реформ. Однако накопившиеся противоречия и пробелы показывают: нужна не очередная правка, а целостная концепция развития. Такая система должна обеспечивать предсказуемость оборота прав на землю, рациональное использование территорий, защиту публичных интересов и снижение издержек для государства и бизнеса. В научной и экспертной среде уже просматриваются контуры будущей модели регулирования. Предлагаемые законодательные изменения направлены на то, чтобы одновременно усилить правовую защищённость обладателей участков, сбалансировать публичные и частные интересы, а также адаптировать земельно-правовой механизм к цифровым учётно-регистрационным процессам. [4; 6] Цель настоящей работы — охарактеризовать актуальные правовые рамки оборота земельных участков и определить векторы их дальнейшей эволюции. В центре внимания находятся нормативная база эданного направления законодательства, оценка требований к обороту прав на землю, а также юридические аспекты рационального использования земельных участков.

Материалы и методы. Исследование опирается на комплексную методологию, соединяющую общенаучные приемы с инструментарием юридической догматики. С помощью анализа и синтеза выделены устойчивые этапы развития профильного законодательства. Формально-юридический метод применен для изучения содержания ключевых федеральных законов и подзаконных актов, регламентирующих работу государственных информационных систем. Системный подход позволил трактовать оборот земельных участков к взаимосвязанную конструкцию, объединяющую нормы, земельного и частного права. Эмпирическую основу составляют актуальные программные документы законодательства в области оборота земельных участков, а также текущие данные о трендах в смежных областях и законодательных норм. Обращение к свежему эмпирическому материалу обусловлено высокой актуальностью данной сферы законодательства, которая существенно влияет на рынок оборота земельных участков.

Литературный обзор. На текущий момент академический дискурс сфокусирован вокруг российской модели оборота земель. В данной модели этап почти полного изъятия участков из гражданского оборота сменился нынешним сложным устройством, где частноправовые рыночные механизмы тесно переплетены с жёстким публичным территориальным режимом. Показательно, что именно на этом перекрестке межотраслевые противоречия, рассмотренные ранее, обостряются до предела, а значит, назревает необходимость в системной доктрине их разрешения.

Первый узел проблем по мнению исследователей — избыточная «расщеплённость» земельных норм. Сегодня они рассыпаны по разным кодексам и законам, нередко дублируют или по-разному модифицируют положения Гражданского кодекса. Суды и административные органы вынуждены сами выстраивать иерархию норм, хотя одинаковые по сути отношения оказываются подчинены разным логикам. Реформа должна дать чёткое разграничение предметов регулирования и устойчивые стыки между земельными, градостроительными и гражданскими институтами. Для данной научной специальности такая логика требует не просто разграничить гражданско-правовые и земельно-правовые предписания по формальным признакам, а выстроить их иерархию и взаимодействие так, чтобы частные правовые механизмы перестали вступать в латентный конфликт с публичными режимами, а сам правоприменитель получил ясные ориентиры в этом межотраслевом поле.

Вторая линия связана с видами разрешённого использования участков и их привязкой к территориальному зонированию. Новые кодифицированные подходы призваны сократить произвольное толкование и устранить разрыв между текстом регламентов и экономической реальностью. Но двигаться нужно дальше: к большей прозрачности, единообразию классификации и цифровым сервисам, чтобы изменение вида использования не подменяло процедуру предоставления земли. Такой подход сокращает простор для манипуляций при смене разрешённого использования, одновременно гарантируя предсказуемость правового положения для владельцев и арендаторов, а также увязывая рыночный оборот участков с публичными территориальными решениями.

Концептуальная модель совершенствования законодательства оборота земельных участков.

Особый разговор — земли сельхозназначения. До сих пор здесь сохраняются массивы невостребованных долей, неиспользуемые угодья и правовые риски для инвесторов. Вместо карательной модели контроля требуется переход к такой, где право и экономика вместе побуждают к реальному освоению земли — через единую информационную систему, чёткие критерии неиспользования и экономические стимулы для добросовестных пользователей. Предлагается заместить репрессивную логику воздействия моделью, где права собственника сельхозземель не ущемляются, а наполняются прозрачными стимулами. Такой подход позволяет оценивать действия владельца по четким, заранее известным критериям, что напрямую отвечает цели исследования — поиску работающих инструментов для возврата неиспользуемых угодий в хозяйственный оборот. То же касается неэффективно используемых «спящих» участков не только в сельском хозяйстве. Признаки неиспользования предлагается привязать не к формальному отсутствию деятельности, а к фактическому состоянию участка. Это станет основой для принудительного вовлечения в оборот через изъятие или передачу новым пользователям — но с сохранением гарантий для добросовестных правообладателей. [1]

Концептуальное требование к механизму вовлечения — исключить риск произвольного изъятия собственности. Для этого суды и административные органы обязаны опираться на заранее утвержденные и единые для всех случаев стандарты: четкие границы неиспользования, обязательный досудебный порядок уведомления и фиксированную шкалу компенсации. Только такая унификация процедур гарантирует, что решение будет следствием объективных обстоятельств, а не усмотрения отдельного правоприменителя.

Цифровизация как элемент правовой модели оборота земельных участков.

Цифровизация здесь не просто перевод учёта в электронный вид, а создание взаимосвязанных федеральных систем. В режиме, близком к реальному времени, можно будет получить данные о статусе участка, владельце, ограничениях и зонах с особыми условиями. Это снизит информационную асимметрию между государством, бизнесом и гражданами, уменьшит ошибки в сделках. В частноправовой логике это напрямую защищает добросовестного приобретателя: вместо разрозненных справок из разных источников он видит целостный и юридически чистый статус участка. Такая полнота данных превращает решение из рискованной догадки в обоснованный выбор, исключая скрытые обременения, которые раньше всплывали уже после сделки.

Новые инструменты вроде публично-правовых соглашений и расширенных правил изъятия земли для государственных нужд не должны подрывать доверие к институту собственности. Наоборот, нужны ясные компенсационные механизмы и возможность для частных лиц участвовать в планировании преобразований. [2] С этим связана и гармонизация изъятия земельных участков. Существующая модель страдает от несоразмерности компенсации, длительности процедур и неоднородности судебной практики. Реформа требует чёткого определения публичных целей, прозрачности резервирования и стандартизированной оценки компенсации. Тогда изъятие будет восприниматься как исключительная, но необходимая мера, а не как инструмент давления.

Зонирование и зоны с учетом особых условий использования.

Отдельно стоит зонирование и зоны с особыми условиями использования. Их дублирование и несогласованность создают правовую неопределённость. Необходима унификация подходов и единые цифровые реестры, чтобы ограничения не обнаруживались уже после заключения договора.

Сложные земельные режимы должны быть понятны не только специалистам, но и обычным гражданам и предпринимателям. Меньше громоздких формулировок и необоснованных отсылок, больше логики и согласованности терминов — это само по себе становится элементом реформы, снижающим число ошибок и судебных споров. Цифровые технологии в земельном обороте больше не просто помогают, а сами диктуют, как должно меняться регулирование. Старая модель — бумажные процедуры, ведомственно разрозненные базы, разное толкование норм — уже не тянет ни объёмы сделок, ни требования к

прозрачности и скорости. Поэтому сводить цифровизацию к обновлению сервисов Росреестра или электронным заявлениям — ошибка. Речь идёт о глубинной трансформации самого способа правового регулирования.

В российском праве эта трансформация идёт по двум линиям. Первая, очевидная: государство переводит в электронную форму услуги в сфере недвижимости, чтобы сократить сроки и убрать лишние барьеры. Вторая, более сложная: кадастровый учёт, регистрация прав, пространственные данные, зоны с особыми условиями, электронные аукционы и контроль за землёй начинают работать внутри единой цифровой экосистемы. Именно этот переход от разрозненной автоматизации к интегрированной среде и делает тему унификации законодательства по-настоящему острой. Цифровая модель меняет само понятие правового статуса участка. Раньше правообладатель ходил по разным ведомствам, сверял несопоставимые бумажки и сам разбирался с противоречиями. Теперь предполагается, что юридически значимая информация верифицируется в одном цифровом контуре. Статус участка становится структурированным цифровым профилем: право, кадастр, ограничения, сервитуты, зонирование — всё в одной логике. Такая модель сама требует, чтобы нормы разных отраслей были совместимы не только на бумаге, но и в цифровом применении.

Прозрачность и борьба с коррупцией — вот что эксперты называют главным выигрышем. Электронные платформы фиксируют каждое действие чиновника, отсекают субъективное усмотрение, не дают манипулировать данными. Особенно ярко это видно на торгах публичной землёй. Электронные аукционы изменили не только формат, но и саму логику доступа к ресурсу: условия, договоры, протоколы существуют в единой среде и подписываются усиленной электронной подписью. Цифровое пространство перестаёт быть просто удобным интерфейсом — оно становится местом, где рождается и подтверждается право на землю. [3] Отсюда прямой вывод: без унификации регулирования цифровизация невозможна. Нельзя построить эффективную систему, если Земельный кодекс, закон о регистрации, градостроительные нормы и ведомственные регламенты трактуют одни и те же понятия по-разному. Цифровой среде нужна юридическая однозначность. Если конструкция допускает слишком широкое толкование, алгоритмизация становится либо невозможной, либо опасной. Так что внедрение технологий объективно подталкивает государство к стандартизации понятий и унификации процедур.

Унификация терминологии в части оборота земельных участков.

Предлагаемая унификация терминов и процедур учёта устранит разночтения в правоприменении. Однако её ценность шире технической правки: именно согласованность этих механизмов превращает земельное законодательство из свода правил в рабочий инструмент территориального развития. Пример такого движения — Национальная система пространственных данных и цифровые решения Росреестра. Сегодня их рассматривают не просто как технический проект, а как инструмент комплексного развития территорий, выявления незарегистрированных объектов и профилактики нарушений. Цифровая платформа становится новой институциональной формой: учёт, контроль, услуги и планирование соединяются в одном контуре. Ведомства больше не обмениваются бумагами — они работают с общей системой пространственно-правовых данных.

Однако достижение этой цели упирается в пересмотр устоявшихся границ полномочий. Если координация между ведомствами останется прежней, даже самый совершенный цифровой контур лишь перенесет существующую разобщенность на новую технологическую платформу, не устранив ее сути.

Геоинформационные технологии, дистанционный мониторинг, анализ больших данных и элементы искусственного интеллекта уже активно используются. Они помогают картографировать территории, находить расхождения между фактическим и зарегистрированным использованием, автоматически проверять документы. С правовой точки зрения это означает, что реальная земля на местности и её описание в реестре сближаются. Но появляются и новые вопросы: можно ли полагаться на алгоритмы при юридически значимых решениях, кто отвечает за ошибки системы, как проверять автоматизированные выводы. Иными словами, цифровизация не устраняет правовые проблемы, а переводит их в другую плоскость. Бумажная система порождала утрату документов и коррупционное усмотрение. Цифровая порождает киберугрозы, утечки данных, ошибки алгоритмов и риск недоступности правосудия для тех, кто плохо владеет технологиями. Поэтому унификация должна охватывать не только земельные процедуры, но и общие стандарты цифровой юридической безопасности: правила аутентификации, защиту информации, порядок оспаривания цифровых действий. Без этого доверия не будет. Унификация терминов и учёта устранит разночтения, но её эффект зависит от пересмотра ведомственных границ. Без реальной координации цифровой контур законсервирует старую разобщённость. Поэтому стержнем реформы должны стать стандарты юридической безопасности, где

защита данных, ясность алгоритмов и порядок обжалования ошибок систем перестанут быть разрозненными нормами, а составят единую основу ответственности. [4; 5] Цифровизация стирает привычные границы между учётом, регистрацией и контролем. Когда сведения об участке, ограничениях, сервитутах и зонах автоматически интегрируются в ЕГРН, государство получает возможность в реальном времени отслеживать соблюдение режима. Регистрация, предоставление участка, контроль и выявление нарушений выстраиваются в единый цифровой процесс. Это требует пересмотра старых моделей распределения полномочий, которые создавались под бумажный документооборот и ведомственную автономию.

Многое меняют и электронные аукционы. Обязательная электронная форма для большинства торгов означает, что сама сделка по приобретению участка или права аренды становится частью цифрового процесса, где условия, договор, данные о победителе и результаты логически связаны. Возможность «ручной» настройки условий резко снижается. Но одновременно это требует унификации правил на всех уровнях — от федерального до муниципального. Иначе технологически единая форма будет скрывать правовую разнородность содержания. Блокчейн и другие технологии с неизменяемой записью обсуждаются как средство повышения доверия к цифровым сделкам. Однако пока нет нормативной модели, которая определила бы юридический статус распределённых реестров, их соотношение с ЕГРН, порядок исправления ошибок и ответственность за сбои. Технология может быть надёжной, но без ясного правового статуса она остаётся экспериментом, а не элементом регулирования.

Ещё один барьер — разнобой в терминологии. Чтобы цифровая система работала, понятия «земельный участок», «публичный сервитут», «вид разрешённого использования», «зона с особыми условиями» должны иметь стабильное и сопоставимое содержание во всех нормативных актах. Если земельное, градостроительное и регистрационное законодательство описывают одно и то же по-разному, цифровая система не устранит противоречия, а воспроизведёт их. Унификация в цифровую эпоху — это ещё и унификация юридического языка. [6] Практический смысл прост: участник оборота, подающий заявление через портал или участвующий в электронном аукционе, ожидает целостной и актуальной картины правового статуса участка. Если после сделки выясняется, что часть ограничений не внесена в реестр или сведения ведомств расходятся, доверие к цифровой среде рушится. Цифровизация повышает цену любой правовой нестыковки: то, что раньше считалось бюрократической неточностью, теперь выглядит как системная ошибка регулирования.

Нельзя забывать и о социальной стороне. Доступность услуг зависит не только от наличия интерфейса, но и от его удобства и понятности. Если система рассчитана только на технически подготовленных пользователей, возникает новое неравенство в доступе к земельным правам — особенно для жителей отдалённых территорий, малого бизнеса и сельских землепользователей. Унификация должна создавать универсальную среду, где последствия цифровых действий очевидны для всех. [7; 8] Цифровизация земельных отношений невозможна без единого понимания целей, проектов и распределения ответственности между регуляторами. Пока сервисы развиваются быстрее, чем правовая концепция их взаимодействия, сохраняется риск ведомственной фрагментации. Одна платформа отвечает за пространственные данные, другая — за торги, третья — за регистрацию, четвёртая — за градостроительство. А пользователь снова собирает картину по кускам. Поэтому унификация должна охватывать не только законы, но и институциональную архитектуру: единые правила обмена, форматы данных, согласованные сроки и стандарты действий. Без этого цифровизация останется набором параллельных сервисов, а не полноценной реформой.

Итак, внедрение технологий и унификация регулирования — это не два разных процесса, а одна линия модернизации земельного права. Цифровизация требует юридической однозначности и прозрачности. Унификация получает новый импульс именно потому, что сложную правовую реальность нужно перевести в устойчивые цифровые формы. В перспективе такая трансформация способна создать прозрачную, предсказуемую и технологически надёжную систему оборота земли, где учёт, регистрация, торги, контроль и пространственное планирование работают как единый механизм. Но для этого право не должно просто «сопровождать» цифровизацию — оно обязано заранее сформировать для неё понятные и единообразные правила, способные обеспечить одновременно эффективность, безопасность и доверие участников. [9; 10] Унификация терминов и учёта устранит разночтения, но её эффект зависит от пересмотра ведомственных границ. Без реальной координации цифровой контур законсервирует старую разобщённость. Поэтому стержнем реформы должны стать стандарты юридической безопасности, где защита данных, ясность алгоритмов и порядок обжалования ошибок систем перестанут быть разрозненными нормами, а составят единую основу от-

ветственности. Такая логика позволяет выйти за рамки отраслевых противоречий: упорядочив регуляторные источники и опираясь на складывающуюся судебную практику, можно сформировать стимулы для рационального землепользования в единой цифровой среде.

Заключение. Исследование показало: оборот земельных участков в России нельзя объяснить средствами одной отрасли права. Он складывается на пересечении гражданских, земельных, градостроительных, административных и регистрационных норм, каждая из которых регулирует один и тот же объект, но с разных сторон. В действующей правовой системе земельный участок — не просто недвижимая вещь для имущественного обмена. Это особый объект, чья юридическая судьба определяется сочетанием частного интереса владельца и множества публичных требований: от охраны территории до государственного контроля. Поэтому межотраслевой характер регулирования земельного оборота — не абстракция, а объективное свойство самого предмета. Оно проявляется на всех стадиях жизни участка: от образования и постановки на учет до сделок, использования, изменения режима и судебной защиты.

Список литературы:

[1] Лемещенко О. В. Рынок земельных ресурсов: фискальные результаты и эффективность государственного управления // Проблемы агрорынка. – 2026. – №. 1. – С. 240-249.

[2] Ламбаев Ж. Т. Эффективное осуществление права собственности и нормы гражданского законодательства // Пролог: журнал о праве. – 2022. – №. 2 (34). – С. 48-56.

[3] Федяев К. С., Муратов М. С. Состояние и экономическая эффективность использования земельных ресурсов в сельскохозяйственной организации // Наука и Образование. – 2025. – Т. 8. – №. 4. С. 121-126.

[4] Войновский В. З. Функции, цели и задачи утилизационного сбора: негативные и позитивные последствия // Вопросы российского и международного права. — 2026. — Том 16, № 3А. — С. 86.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 26.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

[6] Тананыкин С. С., Боер А. А. Особенности договора аренды земельных участков как объектов недвижимого имущества // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – №. 5 (81). – С. 309-315.

[7] Тюлякова А. С., Тадевосян Г. Х. Прекращение как объект теоретико-правового исследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – №. 5 (148). – С. 62-69.

[8] Томилин К. В. Развитие земельных отношений в сельском хозяйстве региона (на материалах Кемеровской области–Кузбасса) : дис. – Москва, 2022, 2022. 204 с.

[9] Тополевская М. В. Право собственности на земельные участки: взаимодействие гражданского и земельного права // ББК 67.400. 1 (2Рос) К67. – 2025. – С. 204.

[10] Турдакын М. Б. Роль земельных ресурсов в государственной экономической системе // The Scientific Heritage. – 2022. – №. 87-1. – С. 24-29.

[11] Царенко И. В. Регулирование использования трудовых ресурсов на региональном рынке труда : дис. – Царенко Ирина Владимировна, 2022. 223 с.

[12] Цибульникова М. Р. Оценка природных ресурсов территории в парадигме устойчивого развития // Географический вестник. – 2024. – №. 2 (69). – С. 69-77.

[13] Шевченко И. В. Земельное правовое регулирование и продовольственная безопасность: проблемы правового оборота сельскохозяйственных земель // Инновации и продовольственная безопасность. – 2025. – №. 3. – С. 72-96.

References:

[1] Lemeshchenko O. V. Land Resources Market: Fiscal Results and Public Administration Efficiency // Problems of the Agricultural Market. - 2026. - No. 1. - Pp. 240-249.

[2] Lambaev Zh. T. Effective Exercise of Property Rights and Civil Legislation // Prologue: Journal of Law. - 2022. - No. 2 (34). - Pp. 48-56.

[3] Fedyaev K. S., Muratov M. S. State and Economic Efficiency of Land Resources Use in an Agricultural Organization // Science and Education. - 2025. - Vol. 8. - No. 4. Pp. 121-126.

[4] Voynovsky V. Z. Functions, Goals, and Objectives of the Utilization Fee: Negative and Positive Consequences // Issues of Russian and International Law. — 2026. — Vol. 16, No. 3A. — P. 86.

[5] Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law of 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 26.11.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 5. – Art. 410.

[6] Tananykin S. S., Boer A. A. Features of a Lease Agreement for Land Plots as Real Estate // Skif. Issues of Student Science. – 2023. – No. 5 (81). – P. 309-315.

[7] Tyulyakova A. S., Tadevosyan G. Kh. Termination as an Object of Theoretical and Legal Research // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2022. – No. 5 (148). – P. 62-69.

[8] Tomilin K. V. Development of land relations in regional agriculture (based on materials from the Kemerovo region–Kuzbass): diss. – Moscow, 2022, 2022. 204 p.

[9] Topolevskaya M. V. Ownership of land plots:

interaction of civil and land law // BBK 67.400. 1 (2Ros) K67. – 2025. – P. 204.

[10] Turdakyn M. B. The role of land resources in the state economic system // The Scientific Heritage. – 2022. – No. 87-1. – P. 24-29.

[11] Tsarenko I. V. Regulation of the use of labor resources in the regional labor market: dis. – Tsarenko Irina Vladimirovna, 2022. 223 p.

[12] Tsibulnikova M. R. Assessment of natural resources of the territory in the paradigm of sustainable development // Geographical Bulletin. - 2024. - No. 2 (69). - P. 69-77.

[13] Shevchenko I. V. Land legal regulation and food security: problems of legal circulation of agricultural land // Innovations and food security. - 2025. - No. 3. - P. 72-96.

